

— ФАНТАСТИКА —
КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

ГАРРИ ГАРРИСОН

СПАСАТЕЛЬНАЯ ШЛЮПКА

ЧУМА ИЗ КОСМОСА

Издательство АСТ
Москва

СПАСАТЕЛЬНАЯ
ШЛЮПКА

Взрыв, от которого весь корпус альбенаретского звездолета вздрогнул и загудел, случился как раз тогда, когда Джайлс подошел к лестнице, ведущей из багажного отделения наверх, в зону пассажиров. Джайлс вцепился в перильный поручень этой винтовой лестницы, состоявшей из обычных горизонтальных перекладин, но за первым ударом вдруг последовал второй, оторвавший его от поручня и швырнувший на противоположную стену коридора.

Еще не совсем очухавшись, он с трудом поднялся на ноги и заставил себя начать подниматься по лестнице, действуя все быстрее. В голове постепенно прояснялось. Он решил, что пребывал без сознания не более нескольких секунд. Поднявшись, постарался поскорее выбраться в один из главных коридоров, ведущий на корму и в его личную каюту. Но в этом широком проходе оказалась масса препятствий в виде перепуганных низкорослых мужчин и женщин в серой одежде — представителей сословия трудяг, направляющихся на Белбен; и поверх всего этого вдруг зазвучал и продолжил затем выть беспрестанно громкий сигнал сирены, означавший, что корабль потерял управление. В воздухе коридора уже чувствовался ед-

кий привкус дыма, и трудяги, попадавшие Джайлсу по пути, взывали к нему о помощи.

Происходило невероятное. Огромный звездолет под их ногами и вокруг них от двух взрывов оказался охвачен пламенем и теперь стал беспомощной, эфемерной звездочкой, падающей в бездонные глубины космоса. Считалось, что на звездолетах, особенно таких огромных, как альбенаретские, пожар невозможен — но этот горел.

Джайлса охватил легкий озноб, потому что воздух вокруг него становился все теплее и коридор заволакивало дымом, а испуганные выкрики трудяг терзали его сознание, как острые зазубренные сосульки.

Он поборол в себе реакцию на вопли окружавших его испуганных человеческих существ, отгородившись от них яростью. У него есть дело, долг, который нужно исполнить. Прежде всего это, все остальное потом. Трудяги на борту корабля — не под его ответственностью. Он перешел на бег, уворачиваясь от тянущихся к нему рук, смутно различимых сквозь дым, отводя их со своего пути и перескакивая иногда через упавших, которых нельзя было обойти.

В глубине его хладнокровной сущности все это время разгоралась ярость. Он прибавил скорости. Ярость разгоралась в нем, окутывая сознание и подгоняя тело вперед. Теперь в коридоре изредка попадались обломки оборудования, кое-где стенные панели, видневшиеся сквозь дым, расплзались и оседали, словно листы тающего воска. Ничего подобного не должно было случиться. Для такой глобальной катастрофы не могло быть причин. Но сейчас не было времени разбираться, что пошло не так. Стоны и выкрики

пассажиров-трудяг продолжали терзать его сознание, но он неистово рвался вперед.

Внезапно в дыму перед ним проступила темная и более узкая, чем любой из людей, фигура. Длинная, невероятно костлявая рука с тремя пальцами ухватила его за ярко-оранжевый комбинезон космического путешественника.

— На спасательную шлюпку! — прогудел альбенаретец, передавая человеческие слова странным жужжанием. — Развернуться. Идти к носу! Не к корме!

Джайлс подавил инстинктивный позыв сдернуть вцепившуюся руку. Хоть он был крупным и сильным, сильнее любого из трудяг, кроме лишь тех, кто воспитан и обучен для сильной физической нагрузки, но знал, что лучше не пытаться вырваться из этих хрупких с виду пальцев.

— Прошу меня извинить! — прокричал он чужаку первые пришедшие в голову слова из тех, что способен воспринять разум альбенаретца. — Обязанность... у меня есть долг! Я *Стальной* — Джайлс *Стальной Эшед*, магнат! Единственный здесь из магнатов! Может, вы меня помните?

Несколько мгновений он и чужак оставались неподвижными. Безгубое темное узкое лицо уставилось на него с расстояния в несколько дюймов. Затем пальцы разжались, и чужак издал сухой кашляющий смешок, который мог означать что угодно, но только не веселье.

— Идите! — сказал представитель экипажа. Джайлс повернулся и поспешил прочь, переходя на бег.

Совсем скоро он оказался у двери своей каюты. Металлическая ручка обожгла ему пальцы, он отпустил ее и с силой пнул дверь ногой, отчего та распах-

нулась. От едкого густого дыма в каюте у него тут же запершило горло.

Джайлс ощупью нашел свою дорожную сумку, рывком открыл ее и достал металлическую коробку. Закашлявшись, набрал нужные цифры, замок щелкнул и крышка открылась. Джайлс торопливо перебрал кучку бумаг, лежавших внутри, пока не нашел ордер на экстредицию, запихнул его в карман комбинезона и снова сунул руку в коробку, чтобы нажать на кнопку механизма самоуничтожения, испепеляющего коробку со всем ее содержимым. Польшнула белая вспышка, и металл коробки растаял, как лед. Он повернулся к выходу, но после некоторого колебания вынул из кармана комбинезона инструменты. Предполагалось, что он спрячет их получше после завершения работы, но теперь прятать что-либо стало бессмысленным. Надрываясь от кашля, он кинул инструменты в жар еще пылающей коробки, выбежал в коридор, где воздух был почище, и устремился, наконец, в сторону носа звездолета, к конкретной спасательной шлюпке, на которую ему следовало прибыть в случае чрезвычайной ситуации.

Альбенаретца на прежнем месте не оказалось. Освещаемый потолочным светом коридор был затянут дымом, но трудяг в нем теперь не было. В Джайлсе вспыхнул огонек надежды: должно быть, кто-то уже позаботился о них. Он бежал не останавливаясь. Спасательная шлюпка уже где-то неподалеку. Впереди слышались голоса, а затем что-то большое и темное возникло перед ним словно ниоткуда, а еще что-то, похожее на гигантскую мухобойку, сбilo его с ног.

Он на миг утратил координацию движения, но тут же пришел в себя и упал на мягкий пол коридора. В голове прояснилось, и еще секунду он просто ле-

жал, стараясь не потерять сознание. Здесь, внизу, дым был реже, и он понял, что налетел на дверь, оставленную кем-то открытой. Послышались голоса трудяг — один принадлежал мужчине, другой молодой девушке.

— Ты же слышала? Корабль разваливается, — сказал мужчина.

— Тогда нет никакого смысла ждать сейчас здесь. До спасательной шлюпки нам надо совсем немного пройти по коридору. Пойдемте.

— Нет, Мара. Подожди... Нам следует подождать...
Голос мужчины стих.

— Чего вы боитесь, Грос? — В голосе девушки зазвучали нотки раздражения. — Ведете себя так, будто и дышать не смеее без разрешения?! Вы хотите остаться здесь и задохнуться?

— Тебе-то что... — пробормотал мужчина. — А я никогда ни в чем не был замешан. Мой послужной список безупречен.

— Если вы думаете, что это имеет какое-то значение...

В голове у Джайлса наконец полностью проянилось. Он быстрым движением вскочил на ноги, обошел открытую дверь и присоединился к двум невысоким фигурам в серых одеждах.

— Отлично, — сказал он. — Ты права, девочка. Спасательная шлюпка чуть дальше по коридору, почти рядом. Ты... как тебя там? Грос? Веди!

Трудяга молча повернулся и двинулся по коридору, автоматически подчиняясь командному тону наследственного магната, которому повиновался всю жизнь. Это был коренастый круглоголовый мужчина средних лет. Джайлс мельком взглянул на девушку — невысокая, как и все из низших классов, но для трудяги впол-

не симпатичная. Бледное лицо, обрамленное коротко остриженными светло-каштановыми волосами, было спокойным, без тени испуга.

— Ты славная девушка, — сказал Джайлс чуть помягче. — Теперь следуй за мной. Хватайся за мой комбинезон, если дым станет слишком густым.

Он погладил ее по голове, прежде чем двинуться впереди нее, и, всматриваясь в другую сторону, не заметил внезапной вспышки негодования и гнева, искажившей ее лицо при прикосновении его руки. Впрочем, эта реакция была мгновенной и тотчас же сошла на нет. Девушка последовала за ним с обычным невозмутимым спокойствием, присущим трудягам.

Джайлс потянулся вперед и положил руку на правое плечо Гроса. Тот вздрогнул.

— Веди же! — рявкнул Джайлс. — От тебя требуется только выполнить приказ. Живее!

— Слушаюсь, ваша светлость, — неуверенно пробормotal Грос. Но плечо его под пальцами Джайлса распрямилось. Он увереннее зашагал по задымленному коридору.

Дым становился гуще. Все они закашлялись. Джайлс почувствовал, как рука девушки, Мары, нащупала сзади его комбинезон и вцепилась в него.

— Не останавливаемся! — сказал Джайлс между приступами кашля. — Это должно быть близко.

Внезапно что-то преградило им путь.

— Дверь, — сказал Грос.

— Открой. Идем дальше! — нетерпеливо рявкнул Джайлс.

Трудяга подчинился, и вскоре они очутились в небольшом помещении, где дым был реже. Мара закрыла за собой дверь, через которую они вошли.

Прямо перед ними была еще одна дверь, тоже закрытая. Тяжелая дверь шлюза. Опередив Гроса, Джайлс толкнул ее, но та даже не шелохнулась, затем ударил кулаком по пусковой кнопке. Дверь медленно открылась, убравшись внутрь. За ней располагалось внутреннее пространство шлюза и далее еще одна дверь, открытая.

— Идите, — коротко сказал Джайлс трудягам, указав на открытый шлюз. Мара тут же двинулась вперед, но Грос медлил в нерешительности.

— Ваша светлость, — спросил он, — пожалуйста, скажите, что случилось с лайнером?

— Что-то взорвалось на корме. Я не знаю почему, — кратко ответил Джайлс. — Ну, вперед. Спасательная шлюпка за вон той дверью.

Грос все еще медлил.

— А если придут еще другие, сэр?

— Всем остальным следует поторопиться, — сказал Джайлс. — С таким дымом в коридорах у нас не много времени. Эта спасательная шлюпка скоро отчалит.

— Но что, если, когда я войду...

— Когда ты войдешь, альбенаретец там скажет тебе, что делать. На каждой спасательной шлюпке есть отвечающий за нее инопланетянин. Ну, давай!

Грос вошел. Джайлс повернулся, чтобы проверить, что входной люк за ним закрылся. Вокруг клубился дым, хотя причина существования воздушных потоков была неясна, ведь шлюз теперь был закрыт. Динамик над закрытой дверью внезапно донес отдаленный кашель.

— Сэр, — раздался вдруг позади него голос Гроса, — на спасательной шлюпке еще нет альбенаретца.

— Вернись назад. Жди там! — рявкнул он на трудягу, не поворачивая головы. Звуки кашля из динамика стали громче, донесся негромкий топот неуверенных шагов. Один из идущих, взмолился Джайлс, просто обязан быть альбенаретцем. Сам он не раз водил свою яхту по Солнечной системе, но управлять спасательной шлюпкой чужаков...

Он нажал кнопку открытия шлюза. Внутренний люк широко распахнулся. Сквозь дым смутно проступали приближающиеся фигуры. Джайлс выругался. Это были люди, все в одинаковых серых костюмах трудяг. Пятеро, сосчитал он, когда они подошли ближе, цепляясь за одежду друг друга, и некоторые из них хныкали, когда не кашляли. Первой шла седая женщина с резкими чертами лица, и, увидев его, она машинально склонила голову в знак почтения. Он открыл внутреннюю дверь и жестом приказал им входить, посторонившись, чтобы они его не задели. Прежде чем вошел последний, лампы на потолке мигнули, вспыхнули снова — и погасли окончательно.

Джайлс закрыл дверь за вошедшими и нажал кнопку подсветки своих часов. Обычно циферблат светился вполне ярко, но сейчас высвечивал только клубящийся дым, проникший в шлюз. Сам воздух тоже стал горячее — пожар бушевал где-то неподалеку. Джайлс снова не смог удержаться от кашля, и голова у него уже раскалывалась от этого дыма.

В помещении, связывающем корабль со шлюпкой, часть стены со скрежетом исчезла, и Джайлс повернулся в ту сторону. Поток воздуха из непонятого источника усилился, и он обнаружил овальный проход там, где раньше был сплошной металл. Дым быстро всасывался туда, в частично очистившемся воз-

духе появилась высокая худая фигура, наклонившая голову, чтобы выйти к шлюзу.

— Вовремя! — произнес сквозь кашель Джайлс.

Альбенаретец ничего не ответил и торопливо проследовал в шлюпку типичной походкой чужаков — словно у него перебиты ноги, — а Джайлс следовал за ним по пятам. Как только оба оказались внутри, альбенаретец повернулся и закрыл внутренний люк. Действие говорило само за себя, и лязг закрывшегося люка показался Джайлсу стуком захлопнувшейся крышки гроба.

Когда они вошли внутрь, голоса трудяг смолкли, и те осторожно расступились перед чужаком. Не говоря ни слова, тонкая фигура сунула руку в просвет под мягким полом и вытащила оттуда металлический каркас, обтянутый гибким пластиком. Это была противоперегрузочная койка, покрытая толстым слоем пыли.

— Откройте койки вот так, — приказал альбенаретец, в его устах человеческие слова казались щелкающими и шипящими. — Пристегнитесь. Двигаться будем резко.

В затаяншемся безмолвии альбенаретец повернулся, прошел к пульту управления на носу шлюпки и пристегнулся ремнем безопасности к одному из двух кресел перед ним. Его трехпалые руки шустро задвигались. На панелях засветились огоньки, перед ним ожили два обзорных экрана, показывающие пока лишь размытое изображение стен отсека спасательной шлюпки. Джайлс и трудяги едва успели вытащить для себя лежа, как шлюпка стартовала. На них обрушилось внезапное ускорение, и они вцепились в каркасы своих коек.